

Все были ошеломлены.

“Разве это не Линь Бэйфань, ученик Великого Старейшины? Как он оказался на вершине?”

“Разве не все ученики сидят внизу?”

“У главы и старейшин, похоже, нет возражений, разве это не особое отношение?”

...

Все говорили об этом, и у всех были самые разные мысли.

Особенно ряды учеников высокого уровня, их зависть постепенно росла.

Они честно сели, но Линь Бэйфань был близок к главе и старейшинам, словно демонстрируя свою отличительность.

“Черт возьми, как этот парень мог туда попасть?” Цзинь Юй ревновал.

"Если вам это не нравится, вы можете взять и опустить его на землю" Молодой человек неподалеку тихо рассмеялся.

“Это не твое дело!” Цзинь Ю отвел взгляд.

Теперь единственное, что он может сделать, это то, что он хочет доказать всем, что он настоящий гордый сын небес, и показать, что Линь Бэйфань недостоин.

Там также было несколько учеников-протезе, которые смотрели светящимися глазами на Линь Бэйфаня.

Один из молодых людей прошептал достойно выглядящему молодому человеку рядом с ним: “Этот Линь Бэйфань слишком самонадеян, он меньше года морочил нам голову, полагаясь на благосклонность Великого Старейшины. Раз у него нет страха и он ведет себя по прежнему, Старший брат, давай немного приукрасим его?”

Этого достойного молодого человека зовут Хуа Юйлуо, он одет в бело-серебристую мантию, черные волосы густо спадают на плечи, выглядит необыкновенно, героически и неотразимо.

Он настоящий ученик современного лидера, и его сила уже достигла пика девятого уровня небесного царства. Он не может прорваться пока не достигнет Тайного Царства Детей Небес, но его сила уже сравнима с силой обычных мастеров Нирваны.

В дополнение к его необычайной силе, он начал помогать главе разбираться с некоторыми делами секты, ученик главы - это основа, престиж среди других учеников очень высок, и его также весьма хвалят среди главных старейшин, и призыв стать следующим святым сыном очень высок.

Однако в это время появился Линь Бэйфань, и, казалось, что он также привлек внимание главы и старейшин, что заставило многих младших братьев, которые поддерживали его, чувствовать себя несчастными.

“Младший брат, братья должны любить друг друга и не должны создавать друг другу проблем. Я не говорил этого тебе, но меньше используй свой рот, иначе неудивительно, что Старший брат немилосерден!” грозно ответил Хуа Юлуо.

“Но старший брат...” Молодой человек был встревожен.

“Не говори больше о младшем брате, если мастер и главные старейшины выбирают его, это означает, что он преуспел лучше меня, и это я должен размышлять и думать. Давайте не будем подвергать сомнению решение мастера и старейшин!”

Молодой человек держал рот на замке, в глубине души все еще не рассердившись.

Хуа Юйлуо уставился на Линь Бэйфань, его руки сжались, и он был не так спокоен, как хотел показать.

Кроме того, все представители главных святынь мест и бессмертных сект перевели свои взгляды и задумчиво посмотрели на Линь Бэйфаня.

Среди них был мягколицый и слабый юноша в парчовом наряде, с веером в руке, он смотрел на Линь Бэйфаня горящими глазами и шептал старику рядом с ним: “Кто этот молодой человек, стоящий за Ли Циншанем?”

Голос был немного хриплым и выглядел так, как будто его намеренно подавляли.

“Молодой мастер Цю, этот человек - Линь Бэйфань, недавно принятый ученик Ли Циншаня, и я слышал, что у него хороший талант. Просто до сих пор это не было раскрыто, и есть мало соответствующей информации”. Прошептал старик.

Влиятельный юноша кивнул и больше ничего не сказал.

В его сердце было чувство, что Линь Бэйфань окажет большое влияние на его планы на будущее.

В это время Линь Бэйфань, который стоял на высокой платформе, горько улыбнулся в своем сердце, скрываясь столько лет, наконец был обнажен, и другие собирались использовать его в качестве мишени.

Я не знаю, сделал ли мастер это нарочно, и будет ли его мучать совесть.

Однако Линь Бэйфань не испугался.

Он просто ненавидит неприятности, хочет жить мирной жизнью и не хочет испытывать трудности. Но когда неприятности подойдут к двери, он без колебаний возьмет острый нож и срежет их.

Глядя на представителей различных фракций на расстоянии, сердце Линь Бэйфань дрогнуло: "Среди этих людей будет главный герой?"

Линь Бэйфань изначально был пессимистичен, в конце концов, слишком мало людей, которых можно назвать главными героями, он так долго искал, чтобы найти двоих, но тут результат был сметен системой.

"Дзинь! Обнаружен главный герой!"

* * *

Глава Юйхуалу снова встал и с улыбкой сказал: "Теперь прошу большое количество личных учеников и внутренних учеников выйти вперед, провести жеребьевку и определить порядок матчей".

Внезапно почти сотня молодых людей выскочила на поле.

"Мастер, я пошел!" Сказал Линь Бэйфань Великому Старейшине, а затем последовал за вперед на арену.

Бай Цинлянь подбежала, как маленькая фанатка, взволнованно сказала: "Давай, старший брат! Давай!"

Линь Бэйфань беспомощно улыбнулся: "За что ты болееешь в обычном розыгрыше?"

Бай Цинлянь не была убеждена: "Возможно, старший брат сможет вытянуть хороший жребий?"

Судья вызвал всех к себе и сказал: "На этот раз в соревновании участвуют 99 человек, и те, кто вытянет № 1, будут соревноваться с теми, кто вытянет № 99, те, кто вытянет № 2, будут

соревноваться с теми, кто вытянет № 98, и так далее. Поскольку количество участников в соревновании нечетное, останется 1 человек, у которого не будет оппонента. Тот, кто наберет 50-е место, пропускает раунд и напрямую примет участие в следующем раунде соревнований. Что касается того, кто окажется этим человеком, это зависит от вашей удачи ”.

Все кивнули, показывая, что они знают.

Итак, началась жеребьевка, разыгрываемая публично, а потому не было никакого занавеса.

Линь Бэйфань занял последнее место в очереди, не соперничая с другими, словно очень добродушный Будда.

В результате, когда все закончили участие в розыгрыше, остался только последний жребий.

“Линь Бэйфань, номер 50!”

<http://tl.rulate.ru/book/94585/3180050>